

Operation Safe Corridor – программа дерадикализации исламистов в Нигерии в оценках современных африканских ученых

© Нефляшева Н.А.^а, 2023

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9968-0883; innef@mail.ru

Резюме. Статья посвящена анализу работ современных африканских ученых, изучающих одну из действующих программ дерадикализации исламистов «Боко Харам» в Нигерии – *Operation Safe Corridor*. Программа действует с 2016 г., состоит из четырех этапов. Ученые поддерживают необходимость применения государством «мягкой силы» наряду с силовыми операциями и отмечают успехи программ дерадикализации. По их мнению, системными недостатками программы являются преобладающая роль военных в управлении программой; непрозрачность управления ею для общества; амнистия бывших террористов без правосудия. Одна из ключевых проблем реализации программы – реинтеграция бывших боевиков в местные сообщества, их отторжение и стигматизация обществом. Отсутствие механизмов, обеспечивающих вовлечение общественных и религиозных лидеров сообществ в разработку программы, нивелирует её цели. Ученые отмечают, что концепция программы не находит поддержки у многих политиков Нигерии. Наконец, боевики, прошедшие программу дерадикализации, не могут вписаться в экономические реалии и найти себе применение. При экономических проблемах в Нигерии вероятны риски их возвращения в террористическую группу.

Ключевые слова: Нигерия, дерадикализация, *Operation Safe Corridor*, «Боко Харам», реинтеграция

Для цитирования: Нефляшева Н.А. *Operation Safe Corridor* – программа дерадикализации исламистов в Нигерии в оценках современных африканских ученых. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 9. С. 36–44. DOI: 10.31857/S032150750027599-0

The Program of Deradicalization of Islamists “Operation Safe Corridor” in Nigeria: Evaluation by Contemporary African Scholars

© Naima A. Nefliasheva^а, 2023

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9968-0883; innef@mail.ru

Abstract. The problem of deradicalization programs for Islamists in Nigeria has taken an important place in the studies of the modern African scholars. The article is devoted to the study of the works of contemporary African authors related to the Operation Safe Corridor program. The authors of the works selected for analysis note that the state’s forceful responses and military operations should coexist with the concept and practices of “soft power”. Scholars argue that the Operation Safe Corridor program has structural flaws. These, according to the authors, include the predominant role of the military in program management; non-transparency of program management for society; amnesty for former terrorists without justice. One of the key problems of the program is the reintegration of the former fighters into local communities. The lack of mechanisms to ensure the involvement of public and religious community leaders in the development of a deradicalization program often undermines the goals of the program. The economic dimension of the program, according to scientists, is very important. There are risks for former terrorists returning to the terrorist group due to economic problems, poverty and unemployment.

Keywords: Nigeria, deradicalization, Islamism, Boko Haram, reintegration, Operation Safe Corridor

For citation: Nefliasheva N.A. The Program of Deradicalization of Islamists “Operation Safe Corridor” in Nigeria: Evaluation by Contemporary African Scholars. *Asia and Africa today*. 2023. № 9. Pp. 36–44. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027599-0

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблематики дерадикализации исламистов подтверждается современной мировой повесткой: опыт стран Европы, Ближнего Востока, Африки показал, что силовой подход и масштабные контртеррористические военные кампании, направленные на борьбу с экстремистами, дают кратковременный, но не долгосрочный эффект. Ликвидированные в ходе боевых операций лидеры и группы сменяются новыми, практики внесудебного насилия трансформируются и принимают новые формы. В этих условиях концепция сочетания силового подхода с «мягкой силой» стала находить всё больше сторонников среди политиков и экспертов. В широких концептуальных рамках «мягкой силы» в разных странах работают и программы дерадикализации.

Мы разделяем подход ученых, считающих, что дерадикализация – это процесс изменения не только поведения человека, его отказ от применения насилия, но и изменение его системы убеждений, отказ от экстремистской идеологии и принятие основных общечеловеческих ценностей. Дерадикализация включает превентивные меры, направленные на формирование благоприятной среды, а также стратегии реабилитации и реинтеграции людей, прошедших программы дерадикализации.

Нигерия, одна из нестабильных стран, где реализуются программы дерадикализации исламистов, является самой густонаселенной страной Африки: по данным на 2020 г. здесь проживало 210 млн чел. (сейчас 220 млн – *прим. ред.*), из них мусульман – 75 млн.

По данным *Global Terrorism Index* за 2022 г., Нигерия занимает 6-е место в мире по уровню терроризма и относится к группе стран с высоким уровнем террористических угроз¹. Уже более 10 лет Нигерия борется с трансграничной террористической организацией «Боко Харам». Статистика, касающаяся последствий деятельности этой организации, ужасающа. По данным *Nigerian Security Tracker*, с 2011 по 2022 г. погибло более 50 000 человек, в основном гражданских лиц². По данным ООН, 2,2 млн чел. были перемещены, 8,4 млн чел. нуждаются в гуманитарной помощи³. С 2012 г. «Боко Харам» похитила не менее 2000 женщин и девочек, в т.ч. более 200 девочек в 2014 г. из средней школы в районе местного самоуправления Чибок в штате Борно⁴.

Снижение смертности от терроризма, зафиксированное в Нигерии в 2022 г., объясняется успешными военными операциями и уменьшением числа нападений «Боко Харам». Налицо внутренний кризис и спад влияния «Боко Харам» после смерти её лидера Абубакара Шекау в мае 2021 г. и последующего перехода его последователей в группу «Западноафриканская провинция Исламского государства» (*Islamic State's West Africa Province, ISWAP*): В настоящее время «Боко Харам» представляет собой разрозненную группу, *ISWAP* значительно превзошла её по активности и расширила свое присутствие в соседних странах – Мали, Камеруне и Нигере, представляя серьезную угрозу для региона.

За годы борьбы с «Боко Харам» правительство Нигерии выработало как правовые (принятие комплекса антитеррористических законов и концепций) и силовые ответы (в виде масштабных военных операций), так и программы дерадикализации исламистов из «Боко Харам». Сегодня в Нигерии действуют три программы дерадикализации. «Тюремная программа» в тюрьме в Кудже действует с 2014 г. и направлена на лиц, осужденных или ожидающих суда. Программа «Желтая лента», учрежденная неправительственной организацией *Neem Foundation* в 2017 г., нацелена на оказание психологической, медицинской и социальной помощи женщинам и девочкам, пережившим насилие и вернувшимся из экстремистских группировок. Среди участниц этой программы как идеологически мотивированные женщины, находившиеся в рядах «Боко Харам» в качестве боевиков или жен боевиков, так и женщины, вынужденно оказавшиеся в зонах террористической активности. Наконец, программа *Operation Safe Corridor* (Операция «Безопасный коридор», далее – *OSC*) работает с 2016 г. в штате Гомбе.

¹ Institute for Economics & Peace. *Global Terrorism Index 2022: Measuring the Impact of Terrorism*. Sydney, March 2022. <http://visionofhumanity.org/resources> (accessed 29.04.2023)

² *Nigeria Security Tracker*. <https://www.cfr.org/nigeria/nigeria-security-tracker/p29483> (accessed 21.05.2023)

³ Nigeria: crisis in northeast will worsen without urgent help, says OCHA. *UN News*. 21.06.2022. <https://news.un.org/en/story/2022/06/1120912> (accessed 29.11.2022)

⁴ Girls released from Boko Haram captivity rejected by society – new report. *International Alert*. February 2016. <https://www.international-alert.org/news/girls-released-boko-haram-captivity-rejected-society-new-report> (accessed 21.05.2023)

Целью данной статьи является анализ исследований современных африканских авторов, посвященных изучению предпосылок создания *OSC*, её структуры, сложностям реализации, возможным перспективам и критериям успеха. То, какой видят программу *OSC* ученые из Африки, для многих из которых активность «Боко Харам» в Нигерии пришлась на их юность и зрелость, позволит значительно расширить проблемное поле исследований и услышать «голоса с мест». Для анализа нами выбраны статьи ученых африканского происхождения из разных африканских университетов, опубликованные как в региональных журналах, посвященных проблемам терроризма, так и в ведущих европейских изданиях в 2020–2022 гг.

OPERATION SAFE CORRIDOR

Программа дерадикализации *OSC* действует в Нигерии с 2016 г. Возможность участия в программе предоставляется только раскаявшимся бывшим боевикам, к которым нет претензий от соответствующих государственных органов. Потенциальные участники (клиенты, по терминологии её авторов) *OSC* делятся на категории риска. К категории *A* относятся рядовые боевики и командиры среднего звена «Боко Харам», добровольно сдавшиеся правительственным войскам в ходе спецопераций и заявившие о готовности пройти программу дерадикализации. Категория *B* – это идеологически мотивированные преступники, не подлежащие реабилитации. Они относятся к группе высокого риска и остаются в СИЗО в казармах Гива. Боевики категории *A* направляются для прохождения программы *OSC*.

Программа *OSC* финансируется правительством Нигерии и координируется военными. В рамках программы работают около 400 человек – сотрудники различных министерств, эксперты, имамы, психологи, медики, социальные работники, педагоги, наркологи, представители общественных организаций. В программу вовлечено 13 министерств и ведомств правительства Нигерии. Первоначально программа была рассчитана на 16 недель, в дальнейшем правительство увеличило срок до 52 недель.

OSC состоит из 4 основных этапов. На первом проводится профилирование, т.е. определяется, к какой категории риска относится потенциальный участник программы, его личные данные сверяются с базой данных лиц, находящихся в розыске. Об участнике программы собирается комплексная информация, «клиенты» проходят медицинское обследование и регистрируются в базе данных ДНК.

Второй этап – «поддержка, или доверие» – направлен на то, чтобы завоевать доверие «клиентов» к программе и её сотрудникам. Сотрудники учреждения разъясняют цель программы, гарантируют конфиденциальность и защиту от уголовного преследования. Сотрудники центра (имам, психолог, нарколог, социальный работник и т.д.) работают с группами по 30 человек. Ключевое место на этом этапе занимает работа имама. Для бывших бойцов «Боко Харам», религиозно мотивированных на насилие, взаимодействие с имамом имеет огромное значение. Именно авторитетные и образованные имамы, основываясь на религиозных текстах, помогают опровергнуть интерпретации насилия, которые транслируют идеологи «Боко Харам».

Третий этап – дерадикализация. Участников программы обучают основам грамоты, математики и навыкам гражданского участия для понимания работы системы государственной власти, возможностей легального участия в политической деятельности и взаимодействия с органами власти. На этом этапе участник программы получает помощь психотерапевта, обучается прикладной профессии – например, учится столярным навыкам, пошиву одежды и изготовлению обуви.

Заключительный этап, реинтеграция бывших боевиков «Боко Харам» в общество, является важной частью программы дерадикализации. «Клиенты» после окончания программы выбирают место для переезда, и часто это место проживания их семей. При согласии членов семьи принять бывшего боевика к процессу реинтеграции привлекаются местные общественные и религиозные лидеры, чтобы подготовить сообщество к его возвращению. Реинтеграция участников *OSC* – один из сложных этапов, поскольку местные сообщества, как правило, не готовы принять дерадикализованных боевиков. Если участник не готов вернуться к мирной жизни, а местное сообщество не готово принять его обратно, прогресс, достигнутый в программе, будет нивелирован.

В период с 2016 г., когда *OSC* начала применять свои учебные программы, по июль 2020 г. более 1300 членов «Боко Харам» сдались военным, из них около 880 боевиков прошли программу дерадикализации⁵.

НЕОБХОДИМОСТЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В течение последних 10 лет ученые из Африки активно изучают проблематику, связанную с «Боко Харам». В многочисленных академических работах исследуются предпосылки и история появления этой организации, её идеология, эволюция её методов и тактик, социальные и гуманитарные последствия её террористической деятельности. Большой блок работ посвящен силовым ответам государства на усиливающуюся террористическую активность «Боко Харам». Результаты этих исследований существенно расширили границы академических знаний о контекстах и природе терроризма в Нигерии и в Западной Африке в целом [1].

Уже в 2010-е гг. исследователи из Африки писали, что правительство Нигерии делает ставку на силовой подход к борьбе с «Боко Харам», в то время как потенциал мягкой силы не принимается во внимание [2]. В 2018 г. О.Телла (Университет Южной Африки) обратил внимание, что сама «Боко Харам» обладала мягкой силой в период своего становления, компенсируя отсутствие институтов государственной власти и замещая их на оккупированных территориях северо-востока Нигерии [3]. С ним согласен и исследователь А.Олоджо (в настоящее время сотрудник Института проблем безопасности Африки). По мнению ученого, «Боко Харам» удалось использовать политические, социально-экономические и этнорелигиозные разломы нигерийского государства: «Боко Харам» умело приспособилось «дискурсы антизападной риторики, порожденной региональными и глобальными негосударственными акторами» [4].

В вышеупомянутой статье О.Телла подчеркнул, что неэффективность усилий администрации президента Нигерии Гудлака Джонатана (2010–2015 гг.) в борьбе с террористами «Боко Харам» была связана с неспособностью правительства эффективно мобилизовать не только жесткую, но и мягкую силу. Администрация президента Мухаммаду Бухари (2015–2023 гг.) продвинулась в борьбе с «Боко Харам», прежде всего, вытеснив группировку с захваченных территорий на северо-востоке, однако в её политических и военных решениях также преобладал жесткий силовой подход. Телла писал, что «в то время как жесткая сила важна для уничтожения группы, мягкая сила необходима для предотвращения появления новобранцев» [3, р. 828].

По существу, сама программа дерадикализации Нигерии, как пишут Х.Онападжо и К.Озден из нигерийско-турецкого университета Нила в Абудже, возникла на фоне постоянных призывов к правительству выработать альтернативу военному подходу, доминировавшему в политике правительства в последнее десятилетие. Исследователи указали, что чрезмерное неоправданное применение силы в ходе правительственных операций не только вело к арестам, задержаниям и убийствам мирных граждан, но и порождало факторы, способствующие радикализации молодежи в зоне конфликта [5, р. 485].

СИСТЕМНЫЕ НЕДОСТАТКИ ПРОГРАММЫ *OPERATION SAFE CORRIDOR*

На фоне большого числа публикаций [6], в т.ч. и публицистики, посвященных ненасильственным методам борьбы с «Боко Харам», выделяется работа ученых из нигерийского университета Нсукка М.Угвуэзе, Е.Нгву и Ф.Онуохи. В их статье исследуется природа и характер реализации *OSC* [7]. Авторам удалось доказать, что количественные показатели, характеризующие успех реабилитации бывших террористов, не свидетельствуют о качественном успехе в их реинтеграции в местные сообщества.

Основные проблемы реализации *OSC* авторы разделили на три группы: управленческие, операционные и идентификационные.

К 1-й группе относится преобладающая роль военных в управлении *OSC*; непрозрачность управления программой для общества, амнистия бывших террористов без правосудия. Ко 2-й группе относятся: чрезмерный акцент на исламском религиозном перевоспитании, что уменьшает роль традиционных ре-

⁵ 602 repentant ex-terrorists swear oath of allegiance to Nigeria. *The Sun*. 16.07.2020. <https://sunnewsonline.com/602-repentant-ex-terrorists-swear-oath-of-allegiance-to-nigeria/> (accessed 21.05.2023)

лигий и традиционной культуры в процессах миростроительства; неприятие прошедших программу со стороны местных сообществ; нечеткие сроки проведения программы. К 3-й группе относятся отсутствие четких критериев для разделения боевиков на группы, отсутствие наблюдения за участниками программы после её окончания.

На основании результатов своих полевых исследований авторы пришли к выводу, что существует три фактора, мешающих успеху программы. Во-первых, со стороны политиков Нигерии отсутствует политическая поддержка концепции программы; во-вторых, не проводятся консультации с членами принимающих сообществ при разработке *OSC*, и, в-третьих, жертвы «Боко Харам» не получают финансовых компенсаций. «Эти факторы могут закрепить, а не нивелировать структурное недовольство программой дерадикализации» [7, p. 11].

Ученые подробно рассмотрели инициативу сенатора И.Гайдама, бывшего губернатора штата Йобе, представляющего восточный округ Йобе. Гайдам внес на рассмотрение в Сенат Нигерии законопроект о создании Национального агентства по дерадикализации, реабилитации и реинтеграции раскаявшихся боевиков. Законопроект, направленный на благие цели – «поощрение дезертирства и реабилитацию членов “Боко Харам” и предотвращение насильственного экстремизма в Нигерии» – встретил яростное сопротивление со стороны ряда политиков и рядовых граждан. Результаты онлайн-опроса населения, проведенного интернет-изданием *Premium Times* в марте 2020 г., показывают, что подавляющее большинство из 22 тыс. участников опроса было против создания такого агентства. Более 14 тыс. (92% участников) и 5,5 тыс. (91,9% участников) респондентов в социальных сетях *Facebook* и *Twitter* (заблокированы Роскомнадзором в России с марта 2022 г.) соответственно проголосовало против программы *OSC* и идеи амнистии бывших боевиков «Боко Харам».

«Движение за восстановление суверенного государства Биафра» (*The Movement for the Actualization of the Sovereign State of Biafra – MASSOB*) и социально-культурная организация народа *игбо*⁶ *Ohaneze Ndigbo* дали резкие оценки инициативе федерального правительства, заявив, что создание агентства для бывших террористов является попыткой расколоть Нигерию. «Попытка внести законопроект о создании национального агентства для раскаявшихся террористов “Боко Харам” Сенатом Нигерии, в котором доминируют мусульмане, является еще одним грандиозным заговором... по переброске большого количества подготовленных террористов “Боко Харам” на юг Нигерии», – сказал лидер *MASSOB* У.Мадду [8].

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕИНТЕГРАЦИИ БЫВШИХ БОЕВИКОВ «БОКО ХАРАМ»

В настоящее время *OSC* реализуется на фоне падения общественного доверия нигерийцев к своему правительству. Как показывают исследования *Gallup*, к лету 2021 г. уровень доверия к правительству упал до 25% – это самый низкий за 12 лет в стране и на тот момент самый низкий показатель в Африке в целом [9]. Как считают 94% нигерийцев, коррупция широко распространена в правительстве страны, и это один из самых высоких показателей недоверия в мире. Доля граждан, доверяющих судебной системе Нигерии, упала с 53% в 2019 г. всего до 36% в 2021 г. [10].

Кризис общественного доверия влияет на решение боевиков о сдаче правительственным войскам и об их последующем участии в программе дерадикализации. По мнению экспертов, государство не может гарантировать безопасность сдавшихся боевиков, в т.ч. оградить их от мести лидеров групп, в которых они ранее состояли. Некоторые из добровольно сдавшихся бойцов «Боко Харам», прошедших через центр содержания в казармах Гива, сожалели о том, что сдались военным. По мнению М.Угвезе, Е.Нгву и Ф.Онуохи, это может быть основным фактором, удерживающим многих боевиков от рассмотрения возможности государственной амнистии [7].

Другим недостатком программы является отсутствие в ней стратегий работы с молодыми людьми, уязвимыми в условиях своего вынужденного проживания в зоне конфликта. «Не существует превентивных мер для предотвращения радикализации, таких как образовательные и социально-экономические программы, которые бы защитили молодежь от легкой вербовки террористическими группами» [5, p. 488]. Аудитория программы – только бывшие террористы, а мирные жители, находящиеся в зоне

⁶ *Игбо* (или *йю*, самоназвание – «лесные жители») – народ в юго-восточной Нигерии. Численность свыше 35 млн чел. (прим. ред.).

риска, из неё исключены. «Исключение этих лиц из программы дерадикализации подчеркивает потенциальную угрозу безопасности, которую не замечает правительство».

Структурные недостатки программы дерадикализации *OSC* были подробно проанализированы Х.Онападжо и К.Озденем [5]. Ученые подчеркивают, что основные проблемы, угрожающие успеху программы, касаются общественного восприятия бывших членов «Боко Харам» на этапе реинтеграции. Сообщества, куда они возвращаются после прохождения программы, относятся к ним как к потенциально опасным людям, интеграция которых невозможна. Авторы статьи писали о случаях нападения соплеменников, местных групп самообороны и членов Гражданской объединенной оперативной группы (*CJTF*)⁷ на возвратившихся участников программы [5, р. 487]. Некоторые из участников программы дерадикализации после её завершения должны были покинуть реабилитационные центры, но оставались в них, поскольку их общины и семьи отказались их принять. Об этом ранее писала и В.Фелбаб-Браун в своей фундаментальной работе [11].

Авторы видят причину неприятия, отторжения и стигматизации участников программы принимающими сообществами в отсутствии механизмов, обеспечивающих вовлечение лидеров сообществ в разработку программы дерадикализации. Правительство не осознает, что общинам, пережившим травматический опыт из-за деятельности «Боко Харам», будет трудно принять бывших боевиков или людей, подверженных её идеологии. Любая программа дерадикализации без комплексного подхода с привлечением семьи и общества будет далека от достижения положительного результата [5, р. 488].

По мнению авторов, неудачи в реализации программы дерадикализации сами по себе создают риски, поскольку участники программы, прошедшие её полный курс, но не дерадикализованные, могут вернуться в террористическую группу [5, р. 487].

Э.Ммакве, научный сотрудник Нигерийского института юридических исследований, также обращается к теме отторжения бывших террористов принимающим сообществом и указывает на необходимость расширения программы дерадикализации за счет введения другой программы, в которой федеральное правительство могло бы предпринять шаги по примирению между жертвами преступлений, членами сообщества и бывшими террористами [12, р. 36]. Ммакве подчеркивает, что сообщества необходимо вовлекать в разработку и реализацию программ дерадикализации, системно и комплексно готовить к тому, что им предстоит участвовать в реинтеграции бывших боевиков. «Сообщества нуждаются в механизме восстановления после психологической травмы, нанесенной им вследствие криминального конфликта, – механизме, включающем ритуалы прощения и освобождения от гнева» [12, р. 43]. Как считает ученый, стремление жертв к справедливости, вероятно, приведет к тому, что Нигерия примет меры по примирению, аналогичные мерам в Руанде, когда основное внимание уделялось форме общественного правосудия, известной как система переходных судов *gacaca*⁸. По мнению автора, «опыт других юрисдикций показывает, что не может быть какого-либо значимого или прочного мира или восстановления без рассмотрения и устранения недовольства и коренных причин конфликта с помощью процесса, в котором участвуют все затронутые группы» [12, р. 44]. Ммакве считает, что правительству Нигерии необходимо больше инвестировать в открытые и всесторонние дискуссии с обществом о реабилитации, реинтеграции, снисхождении и правах жертв. Ммакве предложил правительству создать Комитет для созыва собрания с участием жертв, бывших преступников, членов сообщества и обученных инструкторов.

М.Угвуэзе и его коллеги в своей статье делают вывод о рисках для общества и для прошедших программу *OSC* на этапе реинтеграции. «Во-первых, неприятие сообщества либо приведет к карательным атакам, либо заставит раскаявшихся бойцов покинуть сообщество или присоединиться к “Боко Харам”».

⁷ *Civilian Joint Task Force (CJTF)* – группа самообороны на северо-востоке Нигерии, сформирована в 2013 г. для борьбы с «Боко Харам». Помимо боевых действий, организация участвует в различных мероприятиях по обеспечению гражданской безопасности, таких как проверка безопасности, личный досмотр, защита общественных зданий и наблюдение за КПП. В настоящее время она насчитывает 26 000 членов, большинство из которых добровольцы [17].

⁸ Система судов *gacaca* начала функционировать в Руанде в 2001 г. и завершила судопроизводство в 2012 г., было рассмотрено примерно 2 млн дел. Суды *gacaca* были правомочны привлекать к судебной ответственности всех лиц, подозреваемых в геноциде, за исключением его главных организаторов. Помимо задачи по оперативному рассмотрению основной части дел, связанных с геноцидом 1994 г., суды *gacaca* служили инструментом примирения между лицами, пережившими геноцид, и лицами, его развязавшими. Некоторые дела, требующие пересмотра и апелляции, рассматривались обычными судами, а дела по вопросам собственности рассматривались общинными посредниками. См.: <https://refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5665498f4> (accessed 02.02.2023)

Во-вторых, столь разрекламированный мир и вклад раскаявшихся борцов в развитие могут ускользнуть от местных сообществ, члены которых недовольны тем, как осуществляется программа» [7].

Очень важное исследование *OSC* проведено группой английских ученых, среди которых есть исследователи африканского происхождения [13]. В их работах, новаторских по своей проблематике, основное внимание уделяется изучению того, как сообщества воспринимают бывших террористов и их реинтеграцию. В этом исследовании были рассмотрены примеры реинтегрированных боевиков из дельты Нигера и из «Боко Харам». Недосток их работ заключается в том, что основу источниковой базы составили не результаты эмпирических исследований, а данные, извлеченные из исследований других авторов. Кроме того, в выбранных авторами районах (штат Плато и Лагос) нет сообществ, подвергавшихся нападениям «Боко Харам», а очагами активности террористов являются штаты Борно, Йобе и Адамава.

Вопрос реинтеграции бывших боевиков поставлен в статье С.Б.Овоникоко, исследователя из Технологического университета Модиббо Адама (г. Йола). Автор высоко оценивает программу *OSC*, считая её образцовой моделью для других стран бассейна озера Чад: «программа стала региональным подходом к прекращению движения “Боко Харам”». По мнению автора, основной недостаток программы – неприятие сообществом бывших боевиков, прошедших программу. Недоверие сообществ базируется на том, что правительство отдает приоритет их финансовой поддержке, тогда как жертвы их нападений остаются без внимания. «Самый надежный способ сделать эту программу более действенной – это помочь правительству облегчить тяжелое положение жертв атак “Боко Харам”. Это не только уменьшит их травму, но также может быть использовано в качестве меры для начала принятия сообществом раскаявшихся бывших боевиков “Боко Харам”» (см.: [14]).

Кроме того, по мнению автора, необходимо на уровне общин проводить сессии по вопросам правосудия и примирения в переходный период для примирения раскаявшихся членов «Боко Харам», которые в настоящее время реинтегрируются, с их жертвами.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕИНТЕГРАЦИИ

Экономическая ситуация в современной Нигерии отличается сложностью. За годы президентства М.Бухари, как отмечает российский африканист Т.С. Денисова, страна достигла если не заметного прогресса, то относительной стабильности, сохранив за собой позицию первой экономики Африки [15, с. 39]. Валовой внутренний продукт в годовом исчислении в Нигерии во II кв. 2022 г. увеличился на 3,54%, наибольший вклад в рост ВВП внесла добыча и переработка нефти, которая выросла во II кв. на 11,77%. При этом нефтегазовые сектора экономики тоже выросли на 4,77%. Из них сельское хозяйство поднялось на 1,2%, промышленное производство увеличилось на 2,3%, сектор услуг – на 6,7%⁹.

Уровень бедности в Нигерии уже сегодня один из самых высоких в мире – за чертой бедности живет 133 млн человек, или 63% населения¹⁰. По данным Национального бюро статистики Нигерии, в настоящее время в стране высокий уровень безработицы – 33,3%, безработица среди молодежи составляет 42,5%. 45% нигерийцев заявили, что им трудно прожить на свой нынешний доход. Более половины (53%), говорят, что хотели бы навсегда переехать в другую страну, если бы у них была такая возможность [10].

В подобных условиях люди, прошедшие программу дерадикализации, не могут вписаться в экономические реалии и найти себе применение. По мнению многих ученых, высока вероятность их возвращения в террористическую группу.

Программа в её финансовом измерении вызывает недовольство жертв «Боко Харам». По их мнению, экономическая и финансовая поддержка бывших террористов несправедлива на фоне невнимания к проблемам пострадавших. В то время как помощь жертвам «Боко Харам» оказывают общественные организации, структуры ООН и ЕС, федеральное правительство Нигерии ежемесячно выплачивает стипендию в размере около \$43 реабилитированным бывшим боевикам «Боко Харам» [7, р. 15].

⁹ GDP grows by 3.54% in Q2 2022 – NBS. *Punch*. 26.08.2022. <https://punchng.com/gdp-grows-by-3-54-in-q2-2022-nbs/> (accessed 27.05.2023)

¹⁰ Nigeria launches its most extensive national measure of multidimensional poverty. *National Bureau of Statistics*. 17.11.2022. <https://nigerianstat.gov.ng/news/78> (accessed 29.04.2023)

Наконец, многие критики программы считают, что терроризм «Боко Харам» является средством финансовых манипуляций со стороны некоторых привилегированных элит [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализированный материал позволяет говорить, что в современной африканской академической науке сложилось направление, связанное с изучением программ дерадикализации исламистов в Нигерии. Большая группа работ посвящена исследованию одной из трех программ дерадикализации – *Operation Safe Corridor*. Ученые проанализировали предпосылки создания *OSC*, её структуру, сложности реализации, возможные перспективы и критерии успеха. Ученые единодушны в том, что программа *OSC* является закономерным шагом правительства Нигерии наряду с силовым подходом, преобладавшим в последнее десятилетие.

Вместе с тем программа, согласно современным исследованиям, не лишена системных недостатков. К ним относятся преобладающая роль военных в управлении *OSC*; непрозрачность управления программой для общества, амнистия бывших террористов без правосудия. Ученые отмечают и сложности реинтеграции прошедших программу, и отторжение со стороны местных сообществ. В своих работах они рекомендуют правительству включить местные сообщества в обсуждение концепции, структуры и реализации *OSC*, а также наладить открытые и всесторонние дискуссии с обществом о реабилитации, примирении бывших боевиков и их жертв. По мнению ученых, необходимо выработать систему финансовой поддержки не только участников программы дерадикализации, но и пострадавших от «Боко Харам».

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Maiangwa B., Uzodike U.O., Whetho A. and Onapajo H. 2012. “Baptism by Fire”: Boko Haram and the reign of terror in Nigeria. *Africa Today*. Vol. 59 (2), pp. 41–57; Onapajo H. and Uzodike U.O. 2012. Boko Haram terrorism in Nigeria: Man, the state and international system. *African Security Review*. Vol. 21, № 3, pp. 24–39.
2. Onapajo H. 2017. Has Nigeria Defeated Boko Haram? An Appraisal of the Counter-Terrorism Approach under the Buhari Administration. *Strategic Analysis*. Vol. 41 (1), pp. 61–73; Nwankpa M. 2017. Dialoguing and negotiating with terrorists: Any prospect for Boko Haram? *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. Vol. 9, issue 2, pp. 106–124.
3. Tella O. 2018. Boko Haram Terrorism and Counter-Terrorism: The Soft Power Context. *Journal of Asian and African Studies*. Vol. 53, issue 6, pp. 815–829.
4. Olojo A. 2013. Nigeria’s Troubled North: Interrogating the Drivers of Public Support for Boko Haram. ICCT Research Paper. October 2013. https://www.icct.nl/download/file/ICCT_Olojo_Nigerians_Troubled_North_October_2013.pdf (accessed 29.11.2022)
5. Onapajo H., Ozden K. 2020. Non-military approach against terrorism in Nigeria: deradicalization strategies and challenges in countering Boko Haram. *Security Journal*. Vol. 33, issue 3, pp. 476–492. DOI: 10.1057/s41284-020-00238-2
6. Bukarti A.B. and Bryson R. 2019. Dealing with Boko Haram Defectors in the Lake Chad Basin: Lessons from Nigeria. London: Tony Blair Institute for Global Change; Nextier SPD (nd) Assessing community resilience and peace-building initiatives in northeast Nigeria: Entrenching peace. www.nextierspd.com; Ogbogu J.C. 2016. Nigeria’s approach to terrorist rehabilitation. *Counter Terrorist Trends and Analyses*. Vol. 8, № 4, pp. 16–21; Ugwueze M.I. and Onuoha F.C. 2020. Hard versus soft measures to security: Explaining the failures of counter-terrorism strategy in Nigeria. *Journal of Applied Security Research*. Vol. 15, issue 4, pp. 547–567. <https://doi.org/10.1080/19361610.2020.1811936>
7. Ugwueze M., Ngwu E., Onuoha F. 2022. Operation Safe Corridor Programme and Reintegration of Ex-Boko Haram Fighters in Nigeria. *Journal of Asian and African Studies*. Vol. 57, issue 6, pp. 1229–1248. <https://doi.org/10.1177/00219096211047996>
8. Njoku L.E. Amnesty for terrorists, call for breakup, says MASSOB, Ohanaeze. *The Guardian*. 23.02.2020. <https://guardian.ng/news/amnesty-for-terrorists-call-for-breakup-says-massob-ohanaeze/> (accessed 29.11.2022)
9. Vigers B., Bikus Z. 2023. 3 Key Issues Facing Nigerians Ahead of Their Election. *Gallup*. 23.02.2023. <https://news.gallup.com/poll/470945/key-issues-facing-nigerians-ahead-election.aspx> (accessed 08.05.2023)
10. Bikus Z. 2022. Nigerians’ Confidence in Government Falls to Lowest in Africa. *Gallup*. 21.06.2022. <https://news.gallup.com/poll/393953/nigerians-confidence-government-falls-lowest-africa.aspx> (accessed 09.05.2023)
11. Felbab-Braun V. 2018. “In Nigeria, We Don’t Want Them Back: Amnesty, Defectors’ Programs, Leniency Measures, Informal Reconciliation, and Punitive Responses to Boko Haram”. *The Limits of Punishment: Transitional Justice and*

- Violent Extremism. UN University Centre for Policy Research and Institute for Integrated Transitions, May. <https://i.unu.edu/media/cpr.unu.edu/attachment/2766/FINALThe-Limits-of-Punishment-01062018.pdf>
12. Mmakwe A.O. 2022. De-Radicalization and Reintegration of Nigerian Repentant Terrorists in Restorative Justice: Issues and Challenges. *Nnamdi Azikiwe University Journal of Commercial and Property Law (nau.jcpl)*. Vol. 9, № 2, pp. 35–45.
  13. Ike J.T., Singh D., Murphy S., Jidong D.E., Porrit F. & Ayobi E.E. 2022. Community perspectives of former terrorist combatants, militants and reintegration programmes in Nigeria: A systematic review. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. Vol. 14, issue 2, pp. 142–168. DOI: 10.1080/19434472.2020.1834431; Ike J.T., Singh D., Murphy S., Jidong D.E., Porrit F. & Ayobi E.E. 2021. Rethinking reintegration in Nigeria: Community perceptions of former Boko Haram combatants. *Third World Quarterly*. Vol. 42, issue 4, pp. 661–678. <https://doi.org/10.1080/01436597.2021.1872376>
  14. Owonikoko S.B. 2022. "Take them to Government House or Aso Rock": Community receptivity to reintegration of Operation Safe Corridor's deradicalised Ex-Boko Haram members in Northeastern Nigeria. *Cogent Social Sciences*. Vol. 8, issue 1. DOI: 10.1080/23311886.2021.2015884
  15. Денисова Т.С. Нигерия: итоги первого срока президентства Мохаммаду Бухари и всеобщие выборы 2019 г. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 37–42. <https://doi.org/10.31857/S032150750005775-4>
Tatyana S. Denisova. 2019. Nigeria: the results of Muhammadu Buhari's first presidential term and the 2019 general election. *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 37–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S032150750005775-4>
  16. Afoaku O.G. 2017. Islamist terrorism and state failure in northern Nigeria. *Africa Today*. Vol. 63, № 4, pp. 21–42.
Onuoha F.C. 2020. Dilemma of voluntary surrender to state security forces by Boko Haram recruits in Nigeria. *African Journal of Terrorism and Insurgency Research*. Vol. 1, № 1, pp. 199–218. <http://dx.doi.org/10.31920/2732-5008/2020/S1n1a11>; Onuoha J.I. and Ugwueze M.I. 2014. United States security strategy and the management of Boko Haram crisis in Nigeria. *Global Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*. Vol. 2, № 3, pp. 22–43.
  17. Gulyás A. 2021. The Role of the Civilian Joint Task Force in the Improvement of Security in Borno State, Nigeria. *Journal of Central and Eastern European African Studies*. Vol. 1, № 4. <https://doi.org/10.59569/jceas.2021.1.4.28>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нефляшева Наима Аминовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Naima A. Nefliasheva, PhD (History), Associated Professor, Senior Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 11.05.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.06.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.07.2023